

СТАТУС МИКРОТОПОНИМИИ В СИСТЕМЕ АВАРСКОЙ ТОПОНИМИИ

Оцомиева-Тагирова Забихат Магомедовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел лексикологии и лексикографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Махачкала, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-6517-8465>; zabi011@yandex.ru

В статье рассматривается проблема определения места и роли микротопонимии в иерархической структуре аварской топонимической системы. Аварский топонимикон, представляющий собой многоярусное образование, включает названия различного происхождения (аварского, андийского, тюркского, русского) и требует четкого терминологического разграничения составляющих его подсистем. Сложность такого разграничения обусловлена не только генетической неоднородностью лексики, но и длительным историческим взаимодействием языков на территории Дагестана, что привело к формированию гибридных и переходных форм в географических наименованиях. В работе критически анализируются существующие дефиниции терминов «топонимическая система», «топонимия» и «микротопонимия». Показано, что в современной ономастике сохраняются расхождения в понимании объема этих понятий, что затрудняет создание единой классификационной схемы для регионального материала. Особое внимание уделяется выявлению противоречий традиционного членения географических названий на «топонимы» и «микротопонимы» по принципу величины или известности объекта. Данный критерий, как демонстрирует анализ полевого материала, является субъективным и лингвистически недостаточным, поскольку в языковом сознании носителя размер объекта напрямую не коррелирует со способом его номинации или устойчивостью имени. Автором обосновывается несостоятельность бинарного противопоставления, основанного на экстралингвистических факторах, и предлагается рассматривать названия локальных объектов как особый ярус – диалектонимию. Вводится понятие «диалектоним» для обозначения местных географических ономов, функционирующих в узлокальной среде и составляющих нижний, базовый ярус региональной топонимической системы. Такое решение позволяет снять терминологическое противоречие и перевести дискуссию из плоскости «размера объекта» в плоскость его лингвистического и функционального статуса. Анализ структурно-семантических особенностей аварских микрообъектов подтверждает пограничное положение этих единиц между апеллятивной лексикой и узуальными топонимами. Выявленные закономерности словообразования и семантики диалектонимов свидетельствуют о том, что именно этот ярус является основ-

ным резервом для пополнения общеаварского топонимического фонда и требует дальнейшей детальной фиксации и изучения.

Ключевые слова: топонимическая система, микротопонимия, статус микротопонима, диалектоним, топонимическая номинация, региональная ономастика, местные географические термины.

Для цитирования: Оцомиева-Тагирова З.М. Статус микротопонимии в системе аварской топонимии // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 25 (32). С. 54-68. DOI: 10.46698/VNC.2026.32.25.011

Введение

Аварский топонимикон представляет собой многокомпонентное и многоуровневое образование аварского ономастического поля, которое аккумулирует названия природных и антропогенных географических объектов. Как и каждая региональная топонимическая система, аварская тоже имеет исторически сформированный набор топонимов, которым присущи особенности семантических и словообразующих средств данного языка и его диалектов. Это привело к образованию уникального топонимического комплекса, сочетающего гетерогенные по происхождению единицы.

Подобное смешение ставит задачу четко определить рамки употребления базовых терминов. Понятие «топонимическая система» мы рассматриваем как наиболее широкую, иерархически организованную категорию. В свою очередь, термин «топонимия» фиксирует не общую идею, а конкретное наполнение этой системы – реально существующую в регионе совокупность названий, сгруппированных в подсистемы по языковому и этническому признакам. Несмотря на десятки попыток дать определение микротопонимии и микротопонимам, их статус в общей системе аварской топонимии до сих пор остается дискуссионным, что и определяет актуальность данного исследования.

Прежде всего необходимо уточнить значение ключевых терминов. Термин «топонимическая система» как «определенным образом организованная совокупность топонимов данного этноса для данного времени на данной территории» можно считать, несмотря на отдельные расхождения, достаточно устоявшимся в отечественной ономастике. Описание признаков топонимической системы дано И.А. Воробьевой, определяющей ее как «совокупность взаимосвязанных элементов», «упорядоченное множество» [1, 23; 2, 22].

Вопрос о микротопонимии имеет богатую историографию. Дефиниционный анализ терминологического аппарата микротопонимики выявляет множество исследовательских стратегий: насчитывается несколько

десятков версий того, что следует считать микротопонимом и как определять границы самой микротопонимии как явления. В наиболее общем виде она понимается как «совокупность названий малых географических объектов» [3, 45]. Исследователи подчеркивают такую ключевую особенность микротопонимов, как локальность их бытования. Так, Ю.А. Карпенко указывает, что «каждое подобное название известно лишь относительно немногим людям, сфера известности этих названий ограничена» [4, 15-22]. Схожей позиции придерживаются Р.И. Блинохватова, определяющая их как «названия... мелких объектов» [5, 88-92], и Э.М. Мурзаев, который пишет о «совокупности географических названий, известных только ограниченному кругу людей, живущих рядом с называемыми небольшими объектами» [6, 23].

Аналогичными являются и определения В.А. Никонова [7], Н.В. Подольской [8] и многих других исследователей. Микротопонимы при этом характеризуются как первичные названия, соотносящиеся со свойствами объекта (*ч1ег1ераб* «черная», *хъах1аб* «белая»), функционирующие в пределах лишь одной микросистемы и известные узкому кругу людей [8; 9, 82-87]. Причина, по которой перечень микротопонимических объектов до сих пор открыт для дополнений, кроется, по мнению Е.М. Поспелова, в его жесткой привязке к природному своеобразию каждой отдельной территории [10, 214].

Исходя из вышесказанного, научная новизна настоящего исследования заключается в пересмотре традиционного подхода к членению аварской топонимии на «топонимы» и «микротопонимы». В работе впервые обосновывается противоречивость этой бинарной оппозиции, основанной на экстралингвистических критериях (размер, известность объекта). Новизна состоит во введении и обосновании термина «диалектоним» [2, 22] для обозначения пласта местных географических названий, занимающих пограничное положение между апеллятивной лексикой и узуальными топонимами. В отличие от традиционного понимания микротопонимов, диалектонимия рассматривается не как отдельный класс в ряду ойконимов или гидронимов, а как особый функционально-генетический ярус, являющийся базой для формирования всей топонимической системы.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды ведущих отечественных ономатологов: В.А. Никонова, А.В. Суперанской, И.А. Воробьевой, Н.В. Подольской, а также работы по дагестанской топонимике. В работе использован комплекс методов лингвистического анализа: описательный метод – для инвентаризации и первичной классификации фактического материала; сравнительно-сопоставительный метод – для выявления соотношения между общеаварскими узуальными

названиями и узколокальными диалектонимами; структурно-словообразовательный анализ – для определения моделей образования названий микрообъектов. Эмпирическую базу составили полевые материалы автора, собранные в селах Гумбетовского района (Верхнее Инхо и др.), а также данные лексикографических источников [11].

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы при составлении диалектных и топонимических словарей аварского языка, а также в работах по исторической лексикологии. Выявленные закономерности функционирования диалектонимов представляют интерес для этнографов и историков, изучающих вопросы хозяйственного освоения территории и межэтнических контактов в Горном Дагестане. Кроме того, фиксация исчезающих микротопонимов имеет культурно-охранное значение, позволяя сохранить для будущих поколений уникальный пласт аварской языковой картины мира.

Целью данной работы является определение лингвистического статуса микротопонимии в иерархической структуре аварской топонимической системы и уточнение терминологического аппарата для описания региональной топонимии.

Исходя из целеполагания работы, в фокусе исследования оказываются следующие задачи:

1. Систематизация и критическая оценка теоретических взглядов на природу топонимической системы, топонимии и микротопонимии, а также установление релевантности данных категорий для описания аварского топонимического материала.

2. Выявить критерии разграничения узальных (общеупотребительных) топонимов и узколокальных названий микрообъектов.

3. Определить лингвистические (структурные, семантические, словообразовательные) и экстралингвистические особенности аварских микротопонимов.

4. Обосновать несостоятельность традиционного бинарного деления и предложить иерархическую модель «диалектоним → топоним» для аварской топонимической системы.

Основная часть

Терминологическая неопределенность и проблема классификации микротопонимов. Общие принципы системности лексики, распространяющиеся и на топонимический пласт, оказываются недостаточными для выявления специфики взаимодействия топонимической и лексической систем в рамках отдельно взятого языка. Дискуссионным остается вопрос

о том, является ли топонимия автономной подсистемой или же она подчиняется законам общелексической системы. Аварский материал дает богатую почву для размышлений, так как здесь мы сталкиваемся с взаимодействием нескольких языковых пластов (аварского, андийского, тюркского), что делает системные связи особенно наглядными.

Топонимическая система территориальна. Это система локально ограниченной, пестрой по языковой принадлежности, специфической лексики для обозначения региональных географических реалий с их «групповыми и бинарными противопоставлениями». Соответственно, важнейшим инструментом анализа становятся противопоставления разрядов топонимов, объединенных в однородные ряды. Такие ряды могут формироваться либо на основе тематической группировки классов объектов (например, все названия, связанные с водой: *Лъарахъ* «На речке», *Ициуб* «У родника»), либо на основе смежности семантических и словообразовательных признаков лексики (например, названия с локативными окончаниями *-б*, *-хъ*). Последнее особенно важно для установления глубинной взаимосвязи отдельных топонимов и их системной организации.

Как справедливо отмечает В.Д. Беленькая, системное описание топонимии требует признания динамической синхронии, дающей возможность отличать и выделять в пределах системы реликтовые и новые элементы. Это требует учета семантических и структурных особенностей, имеющих совершенно определенную экстралингвистическую (социально-экономическую, историко-географическую) обусловленность [12]. В условиях аварских сел, где хозяйственный уклад на протяжении веков был тесно связан с террасным земледелием и отгонным животноводством, такие особенности проявляются особенно ярко: названия полей и пастбищ несут информацию не только о ландшафте, но и о формах землепользования.

Выявление типологических черт топонимии, установление закономерностей функционирования и других аспектов исследования топонимов и их системной организации, несмотря на декларации по поводу динамичности, способности топосистемы к порождению новых единиц, в основном предполагает синхронический анализ. Однако синхронический срез, хотя и позволяет описать текущее состояние системы, ограничивает объем содержания и сущность интерпретации. Региональная, в частности, аварская топонимическая система представляет собой наложение, в котором заложены общественно-экономические этапы развития многих этносов, их языковые и прочие контакты. Например, наличие тюркских элементов в аварской топонимии может свидетельствовать о периодах военно-политического или торгового влияния, что требует диахронического подхода.

На наш взгляд, определение топонимической системы только через призму синхронии не может быть признано окончательным и удовлетворительным, поскольку топонимическая система – это исторически сложившаяся совокупность географических названий на определенной территории. Описание этой системы на синхронном уровне дает возможность судить о функционировании топонимов лишь в определенный период, тогда как формирование топонимии – процесс длительный и непрерывный. Постулат о диахронической природе топонимической системности является одной из аксиом современной ономастики, что убедительно демонстрирует обращение к научному наследию ведущих специалистов в этой области. В существующих классификациях перечень объектов микротопонимии варьируется, что создает дополнительные трудности. Некоторые исследователи (В.Ф. Дамбе) делят топонимию на микро- и макро- по принципу значимости объекта на данной территории. Другие, как А.В. Суперанская, предлагают трехчленное деление, выделяя микротопонимы, мезотопонимы (собственно топонимы) и макротопонимы. Однако применительно к аварскому материалу такая градация оказывается зыбкой: где проходит граница между «микро» и «мезо» для высокогорного аула, где «малым» объектом может считаться пастбище площадью в несколько гектаров, а «крупным» – родник, имеющий сакральное значение для всей округи?

Иную, более детализированную, типологию предлагает Э.Д. Головина. В основу своей классификации региональной топонимии исследователь кладет не только тип объекта, но и его масштаб, выделяя три крупных разряда. Первый охватывает «социальную» сферу – от названий целых поселений (топонимы) до именованных их внутренних частей (микротопонимы). Второй блок образуют гидронимы и микрогидронимы. Третий же сегмент составляют собственно микротопонимы – наименования природных урочищ, таких как луга, поля и лесные массивы. Противоречия такой дистрибуции очевидны: один и тот же объект (например, луг у реки) может одновременно попадать и в категорию «микротопоним», и в категорию «микрогидроним», что создает терминологическую путаницу.

Тематические классификации микротопонимов уязвимы в силу своей описательности: они фиксируют лексические группы, но не вскрывают номинативных механизмов. Перенос понятия «микро-» из сферы физической географии в лингвистику (крупный объект = топоним, малый = микротопоним) создает лишь иллюзию бинарности. Аварский язык демонстрирует несостоятельность этой оппозиции: реальная малость объекта не получает здесь деминутивного выражения.

Несоответствие между означаемым («малый объект») и означающим (отсутствие формальных маркеров уменьшительности) требует пересмо-

тра статуса микротопонимии. Названия локальных объектов выполняют те же функции, что и макротопонимы, обладая при этом высокой значимостью в языковом сознании носителя, для которого родник или поляна – ключевые точки повседневного пространства.

Аналогичные отношения прослеживаются в других лексических группах (например, *рукъ* «дом» и *мина-рукъ* «угол»). Отсутствие деминутивной деривации при номинации малых объектов ставит под сомнение термин «микротопоним», но не отрицает различий в номинативных стратегиях для объектов разного масштаба [13, 184-186].

Аварская топонимия обнаруживает отчетливое ярусное строение. Верхний ярус – узуальные названия (*Къадакъ, Мегъ, Лъарахъ*), образующие общепонятный топонимический каркас с прозрачной семантикой и нормативной структурой. Нижний, более насыщенный ярус – узколокальная топонимия, хранящая диалектальное богатство и специфику хозяйственного освоения территории:

1. *Ццундаль* – локализует не столько объект, сколько деятельность («место, где траву косят топором», от келебского *ццундалажо*).

2. *Чироб* – отражает способ уборки сена (от андалальского *чир* «сноп, связка»).

В верхнекарахаском говоре андалальского диалекта фиксируется форма *ч1ир // щвай* «ряд». Следовательно, топоним *Чироб* означает «В снопах» или «Место, где формируют снопы», что снова указывает на тесную связь названия с сельскохозяйственным циклом.

3. Серия топонимов с *Ригъ*: пространственная организация микротопонимов в чохском говоре наглядно демонстрируется оппозицией *Т1аса Ригъадиб* («В верхних домах») и *Гъоркъа Ригъадиб* («В нижних домах»), где обе номинации оформлены локативом на -б. Показательно, что идентичная деривационная модель обнаруживается и в природном топониме *Ноходиб* («В пещере»), что подтверждает универсальный характер данной словообразовательной парадигмы, в равной степени охватывающей как антропогенные, так и естественные объекты.

4. Не менее красноречив топоним *Бигъасоб*, восходящий к андалальскому *бигъли* («скирда средних размеров»). Форма локатива множественного числа маркирует пространство, исторически закрепленное за складированием сена, превращая хозяйственную практику в топонимическую реалию.

Особый интерес представляет корпус словообразовательных диалектизмов, где местные грамматические особенности выступают в роли топонимобразующего механизма. В эту группу входят как пространственные дескрипции (*Нахъамегъ* «Задние пашни»), так и посессивные конструкции

с антропонимами (*Салиматил к1к1ал* «Ущелье Салимат»), а также многокомпонентные локативные образования (*Жаниб лъарахъ, Ахада лъарахъ, Т1арада лъарахъ*). Объединяющим признаком данных номинаций выступает их узколокальная релевантность: семантика таких названий полностью раскрывается лишь в границах данного говора или в контактных зонах соседних поселений.

Второй ярус аварской топонимии, который правомерно квалифицировать как диалектонимный, характеризуется прикрепленностью преимущественно к локальным объектам и микрообъектам, чья номинация функционирует исключительно в пределах ближайшей поселенческой периферии. Лексический фундамент данного пласта составляют:

- местные географические номинативы (*лъарахъ, к1к1ал, мегъ*);
- адъективы различных разрядов (качественные: *ч1ег1ераб, хъах1аб*; относительные и притяжательные);
- числительные (редко, преимущественно в составе композитов).

Структурная типология диалектонимов обнаруживает три основные модели, каждая из которых имеет внутреннюю дифференциацию.

Первый тип – простые (однословные) номинации, представленные преимущественно субстантивированными прилагательными либо существительными в застывших локативных падежах. Показателен в этом отношении топоним *Лъанлъариб*, где локативная форма на -б утратила живую парадигматику и функционирует как целостный ономастический знак. Еще более сложен для интерпретации микротопоним *Гангада*, допускающий как минимум две этимологические версии: от *гомоз* («деревянная труба») либо от апеллятива со значением «ложбина». Полисемия топоосновы порождает семантические разночтения – от «На трубах» до «В ложбинах», что наглядно иллюстрирует неоднозначность диалектной топонимической реконструкции.

Простые названия часто представляют собой вершину словообразовательного гнезда, от которой впоследствии могут образовываться более сложные конструкции.

2. Сложные названия (основосложение) образуются путем сложения двух основ, где первая часть уточняет вторую: *Нахъакъулг1а* «Задний бассейн» (*нахъа* «задний» + *къулг1а* «бассейн»); *Сивугох1* «Холм с башней» (*си* «башня»? + *гох1* «холм», требуется уточнение); *Гъадигозо* «Клюв вороны» (метафорическое название, указывающее на форму объекта); *Ихашоб* «Холм, с которого после дождя идут потоки» (описательное название, фиксирующее природное явление).

Сложные названия демонстрируют высокую степень адаптации языка к потребностям точной географической идентификации.

3. Завершает структурную типологию **класс композитных топонимов**, образованных по моделям атрибутивного словосочетания и обнаруживающих наибольшую востребованность в системе микротопонимической номинации. Преобладание данного типа не является случайным: именно синтаксические конструкции предоставляют наиболее широкие возможности для многомерной локализации объекта, встраивая его одновременно в несколько семантических рядов.

В зависимости от характера идентифицирующего признака композитные микротопонимы распадаются на четыре функциональных подтипа:

- ориентирно-позиционные, задающие координаты через пространственное отношение: *Жаниб лъарахъ* (букв. «Внутри находящаяся речка»);
- релятивные (посессивные), указывающие на связь с более крупным объектом: *Росдал к1к1ал* («Принадлежащее селу ущелье»);
- локально-номинативные, отсылающие к уже существующему топониму более высокого ранга: *Г1емероб к1к1ал* («Ущелье, ассоциируемое с местностью Эмероб»);
- квалитативные, фиксирующие характерный природный признак: *Иццуб к1к1ал* («Ущелье, идентифицируемое по наличию родника»).

Объединяет все эти подтипы общая функция – создание многокомпонентного идентификационного кода, где микрообъект описывается через отношение к тому, что уже известно и значимо в локальной картине мира: к селу (*Росдал к1к1ал*), к водному источнику (*Иццуб к1к1ал*), к пространственному ориентиру (*Жаниб лъарахъ*) или к другой топонимической единице (*Г1емероб к1к1ал*).

Пограничный статус узколокальных географических номинаций.

Особое место в иерархии аварских географических названий занимают узколокальные топонимы, тождественные местным апеллятивам или номенам (в терминологии А.В. Суперанской). Показательны в этом отношении микротопонимы *Рукъохъ* («Загон в местности Рутлох»), *Иццуб* («У родника // в местности, где есть родник»), *Х1ориноб* («В местности у озера»), зафиксированные в селении Верхнее Инхо Гумбетовского района. В подобных номинациях процесс детерминологизации исходного номена не достигает завершающей стадии, вследствие чего их топонимизация сохраняет живую референтную связь с производящим апеллятивом. Для носителя говора *Иццуб* актуализирует одновременно и нарицательное значение («место, где бьет ключ»), и ономастическую функцию – идентификацию конкретного урочища. Эта семантическая двуплановость выступает конституирующим признаком диалектонимов.

Функциональная стратификация аварской топонимии.

Местные географические онимы (диалектонимы) принадлежат общенародному языку, однако сфера их бытования ограничена преимущественно диалектной средой. В противоположность им узувальные топонимы (такие как *Къадакъ* или *Мегъ*) представляют собой наиболее стабильный, прошедший языковую нормализацию пласт, интегрированный в систему аварского литературного языка и востребованный в официальной коммуникации – картографии, документации, образовательной практике. Статус диалектонимов изоморфен положению диалектной лексики в целом: находясь за пределами литературной нормы, они образуют неисчерпаемый резерв ее обогащения.

Абсолютное большинство наименований микрообъектов генетически восходит к диалектономам – топонимизированным либо находящимся в стадии топонимизации местным номенам, антропонимам и иным разрядам топонимобразующей лексики в различных комбинациях. Диалектонимы, в свою очередь, выступают основным источником рекрутирования новых единиц в корпус узувальных топонимов. Данный процесс обладает значительной временной протяженностью: локальное название постепенно расширяет ареал функционирования, утрачивает диалектную маркированность и инкорпорируется в общеаварский топонимический фонд. Следовательно, именно диалектонимия в ее неразрывном взаимодействии с узувальной топонимией определяет специфику региональной топонимической системы, механизмы ее динамики и потенциал самовоспроизводства [9, 82-87].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы, релевантные поставленным задачам:

1. Аварская топонимическая система квалифицируется как исторически сложившееся, внутренне структурированное единство географических номинаций, интегрированное в лексическую систему аварского языка (и, в определенной мере, контактирующих с ним языков). В ее организации релевантно разграничение родового понятия «топонимическая система» и видового – «топонимия».

2. Традиционная оппозиция «топоним / микротопоним», основанная на критериях величины либо известности объекта, обнаруживает концептуальную уязвимость. Противоречивость данной дихотомии обусловлена, во-первых, неопределенностью самих понятий «объект» и «микрообъект» (урочище *ч1алаг* способно территориально превосходить селение *росу*), во-вторых, отсутствием в языковой системе прямой корреляции между масштабом реалии и стратегией ее номинации.

3. Составляющие топонимию разряды негетерогенны по своему статусу. Выявляется устойчивое ядро – узуральные топонимы (верхний ярус) и периферийная зона – диалектонимы (нижний ярус). Под диалектонимами понимаются локальные географические топонимы, номинирующие объекты эндемического характера и функционирующие в пределах отдельных поселений либо их групп. Лексическую базу диалектонимов образуют местные топонимы (как семантические, так и лексические диалектизмы), а также общеаварские термины в сочетании с антропонимами.

4. Все разряды топонимов – ойконимы, гидронимы, агронимы и прочие – независимо от масштаба обозначаемой реалии, нуждаются в дальнейшей терминологической регламентации. Введение термина «диалектоним» представляется эвристически продуктивным, поскольку позволяет адекватно описать стратификацию региональной топонимической системы и элиминировать противоречия, порождаемые использованием аморфного понятия «микротопоним». Диалектонимия, таким образом, квалифицируется не как таксономический подкласс топонимии, наряду с гидронимией или ойконимией, но как ее фундаментальный, базовый ярус – та питательная среда, которая обеспечивает постоянное воспроизводство и обновление корпуса узуральных географических наименований.

Изучение статуса микротопонимии (диалектонимии) вносит следующие положительные направления:

1. Для лингвистики (языкознания):

– Сохранение языкового материала: микротопонимы – это самая подвижная часть лексики. Они исчезают первыми при смене уклада жизни (исчезают пастбища – исчезают их названия). Их фиксация спасает пласт лексики от забвения.

– Изучение диалектов: в микротопонимах как в капсуле времени сохраняются архаичные формы слов, диалектные особенности произношения и словообразования (как в примерах *ц1ц1ундадь* или *бигъасоб*). Это кладезь для диалектологов.

– Понимание механизмов номинации: на примере микрообъектов мы видим, как имя нарицательное (апеллятив) прямо на глазах становится именем собственным. Это позволяет изучать «живой» процесс рождения языка.

2. Для истории и этнографии:

– Реконструкция прошлого: микротопонимы рассказывают о том, чем занимались люди на этой земле. Названия полей (*Мегъ*), загонов (*Рукъохъ*), мест очистки зерна (*Ц1ц1ундадь*) – это карта хозяйственной деятельности предков.

– История заселения края: анализ названий (аварские, андийские,

тюркские корни) позволяет уточнить маршруты миграций и историю межэтнических контактов на территории Дагестана.

3. Для географии и картографии:

– Уточнение карт: местные названия часто точнее описывают реалии местности, чем официальные. Для туристических карт, карт для сельского хозяйства или МЧС использование местных микротопонимов критически важно для точной идентификации места.

– Ориентирование на местности: для местных жителей система микротопонимов – это традиционная система навигации («встретимся у *Иццуб к1к1ал*»). Ее изучение помогает понять пространственное мышление этноса.

4. Для культурологии и туризма:

– Брендирование территории: уникальные, звучные местные названия могут стать основой для создания туристических брендов, названий гостевых домов, экскурсионных маршрутов (этнотуризм).

– Нематериальное культурное наследие: топонимия – часть культуры народа. Ее изучение и популяризация способствуют сохранению идентичности и самосознания местных сообществ.

5. Практическая польза для Дагестана:

– Создание баз данных: на основе собранного материала можно создать электронную базу данных «Топонимия Дагестана».

– Образование: материалы могут использоваться при преподавании родного языка, истории и географии в школах Гумбетовского района и республики в целом.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что традиционное понимание микротопонимии применительно к аварскому языку требует пересмотра. Итогом работы стала дифференциация понятий «вузуальный топоним» и «диалектоним», что снимает противоречие, связанное с номинацией объектов разного размера. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что диалектонимия составляет базовый, фундаментальный ярус аварской топонимической системы. Дальнейшее изучение проблемы видится в составлении диалектонимных словарей отдельных микрорегионов Дагестана.

1. Воробьева И.А. Топонимическая система Западной Сибири // Вопросы языкознания. 1972. № 4. С. 22-32.

2. Фролов Н.К. Статус микротопонимии в системе топонимии // Вопросы ономастики. 1982. № 15. С. 22.

3. *Попова В.Н.* К вопросу о микропонимах // Ономастика Поволжья. Сборник статей. Ульяновск: [б. и.], 1969. С. 44-49.
4. *Карпенко Ю.А.* Свойства и источники микропонимии // Микропонимия. Сборник статей / под ред. О.С. Ахмановой. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 15-22.
5. *Блинохватова Р.И.* Из наблюдений над микропонимией одного района // Микропонимия. Сборник статей / под ред. О.С. Ахмановой. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 88-92.
6. *Мурзаев Э.М.* Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 382 с.
7. *Никонов В.А.* Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 179 с.
8. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
9. *Тагирова З.М.* Способы образования топонимических конструкций в аварском языке // Филология: научные исследования. 2017. № 4. С. 82-87. DOI: 10.7256/2454-0749.2017.4.24907
10. *Поспелов Е.М.* Топонимика и картография. М.: Мысль, 1971. 256 с.
11. *Саидова П.А.* Диалектологический словарь аварского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2008. 472 с.
12. *Беленькая В.Д.* Топонимы в составе лексической системы языка. М.: Изд-во МГУ, 1969. 168 с.
13. *Оцомиева З.М.* Роль местных географических терминов в топонимии // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи: Тезисы докладов 2-й Международной конференции (Махачкала, 17–18 июня 2010 г.). Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 2010. С. 184-186.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026,
принята к публикации 02.03.2026,
опубликована 30.03.2026.

Otsomieva-Tagirova, Zabikhat M. – Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher, Department of Lexicology and Lexicography, G.Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-6517-8465>; zabi011@yandex.ru

THE STATUS OF MICROTOPYNYM IN THE SYSTEM OF AVAR TOPONYMY.

Keywords: *toponymic system, microtoponymy, microtoponym status, dialectonym, toponymic nomination, regional onomastics, local geographical terms.*

The article discusses the problem of determining the place and role of

microtoponymy in the hierarchical structure of the Avar toponymic system. The Avar toponymicon, which is a multi-tiered formation, includes names of various origins (Avar, Andean, Turkic, Russian) and requires a clear terminological differentiation of its constituent subsystems. The complexity of this distinction is due not only to the genetic heterogeneity of vocabulary, but also to the long-term historical interaction of languages in Dagestan, which led to the formation of hybrid and transitional forms in geographical names. The paper critically analyzes the existing definitions of the terms «toponymic system», «toponymy» and «microtoponymy». It is shown that in modern onomastics there remain discrepancies in understanding the scope of these concepts, which makes it difficult to create a unified classification scheme for regional material. Special attention is paid to identifying contradictions between the traditional division of geographical names into «toponyms» and «microtoponyms» based on the principle of the size or prominence of the object. This criterion, as demonstrated by the analysis of the field material, is subjective and linguistically insufficient, since in the linguistic consciousness of a native speaker the size of an object does not directly correlate with the way it is nominated or the stability of the name. The author substantiates the inconsistency of binary juxtaposition based on extralinguistic factors, and suggests considering the names of local objects as a special tier – dialectonymy. The concept of «dialectonym» is introduced to denote local geographical onyms that function in a narrowly local environment and form the lower, basic tier of the regional toponymic system. This solution makes it possible to remove the terminological contradiction and transfer the discussion from the plane of the «size of the object» to the plane of its linguistic and functional status. The analysis of the structural and semantic features of Avar microobjects confirms the boundary position of these units between the appellative vocabulary and the usual toponyms. The revealed patterns of word formation and semantics of dialectonyms indicate that this particular tier is the main reserve for replenishing the all-Swiss toponymic fund and requires further detailed fixation and study.

For citation: Otsomieva-Tagirova, Z.M. The status of microtoponymy in the system of avar toponymy. KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 25 (32), pp. 54-68. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.32.25.011

REFERENCES

1. Vorob'eva, I.A. *Toponimicheskaya sistema Zapadnoi Sibiri* [Toponymic system of Western Siberia]. *Voprosy yazykoznaniya* [Voprosy yazykoznaniya]. 1972, no. 4, pp. 22-32.
2. Frolov, N.K. *Statut mikrotoponimii v sisteme toponimii* [Statute of microtoponymy in the system of toponymy]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics]. 1982, no. 15, pp. 22.
3. Popova, V.N. *K voprosu o mikrotoponimakh* [On the issue of microtoponyms]. *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga region]. Ul'yanovsk, [b. i.], 1969, pp. 44-49.

4. Karpenko, Yu.A. *Svoistva i istochniki mikrotoponimii* [Properties and sources of microtoponymy]. *Mikrotoponimiya* [Microtoponymy]. Moscow, Moscow State University, 1967, pp. 15-22.
5. Blinokhvatova, R.I. *Iz nablyudenii nad mikrotoponimiei odnogo raiona* [From observations on the microtoponymy of one region]. *Mikrotoponimiya* [Microtoponymy]. Moscow, Moscow State University, 1967, pp. 88-92.
6. Murzaev, Eh.M. *Ocherki toponimiki* [Essays on toponymy]. Moscow, Mysl', 1974. 382 p.
7. Nikonov, V.A. *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to toponymy]. Moscow, Nauka, 1965. 179 p.
8. Podol'skaya, N.V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow, Nauka, 1978. 198 p.
9. Tagirova, Z.M. *Sposoby obrazovaniya toponimicheskikh konstruksii v avarskom yazyke* [Methods of formation of toponymic constructions in the Avar language]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: scientific researches]. 2017, no. 4, pp. 82-87. DOI: 10.7256/2454-0749.2017.4.24907
10. Pospelov, E.M. *Toponimika i kartografiya* [Toponymy and cartography]. Moscow, Mysl', 1971. 256 p.
11. Saidova, P.A. *Dialektologicheskii slovar' avarskogo yazyka* [Dialectological dictionary of the Avar language]. Makhachkala, G.Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2008. 472 p.
12. Belen'kaya, V.D. *Toponimy v sostave leksicheskoi sistemy yazyka* [Toponyms as part of the lexical system of the language]. Moscow, Moscow State University, 1969. 168 p.
13. Otsomieva, Z.M. *Rol' mestnykh geograficheskikh terminov v toponimii* [The Role of Local Geographical Terms in Toponymy]. *Kavkazskie yazyki: genetiko-tipologicheskie obshchnosti i areal'nye svyazi: Tezisy dokladov 2-i Mezhdunarodnoi konferentsii (Makhachkala, 17–18 iyunya 2010 g.)* [Caucasian Languages: Genetic and Typological Commonalities and Areal Connections: Abstracts of the 2nd International Conference (Makhachkala, June 17–18, 2010)]. Makhachkala, G.Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2010, pp. 184-186.

The article was submitted 16.02.2026,
accepted for publication on 02.03.2026,
published 30.03.2026.